

студия
ДИА ИЛЬМ

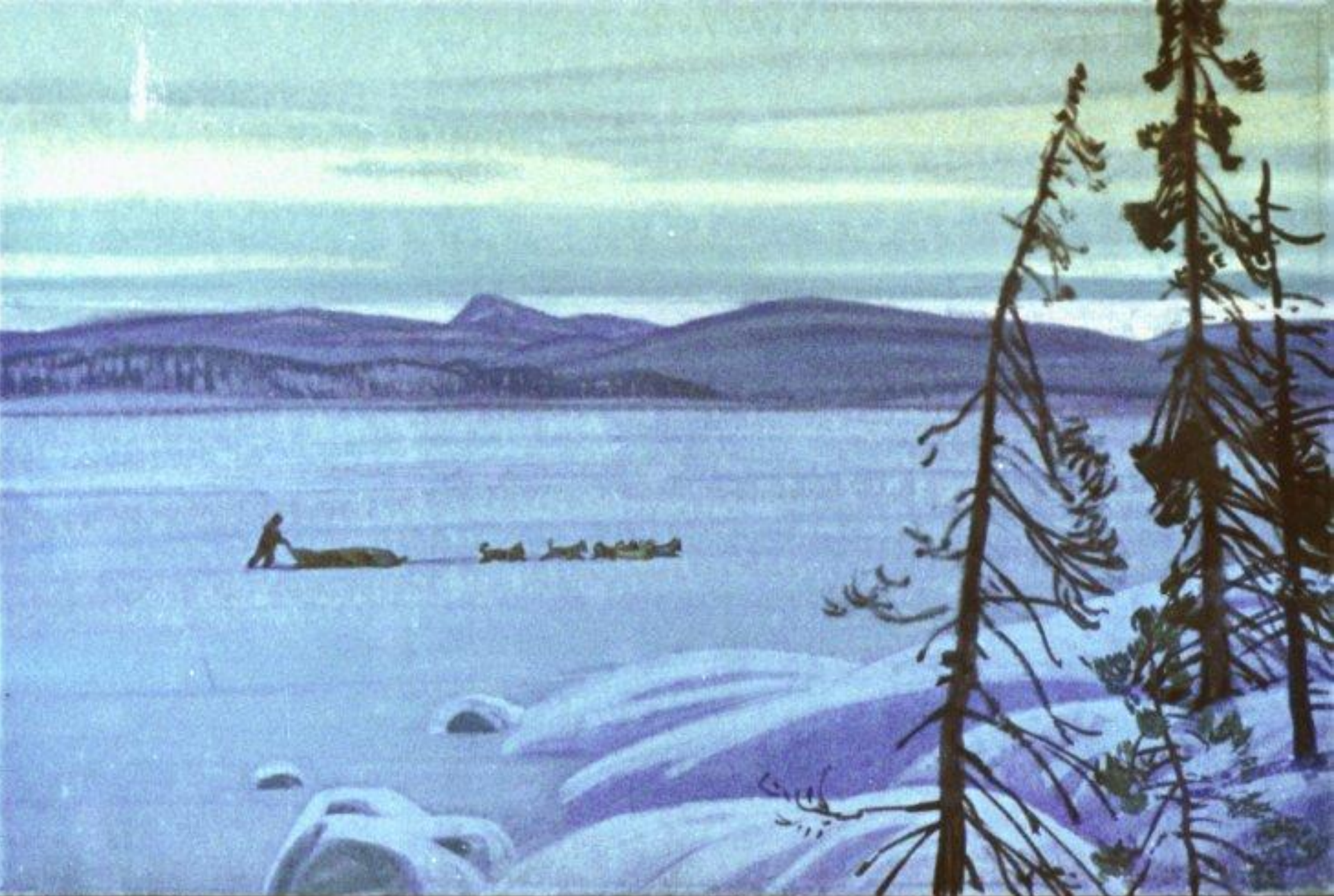
Джек
Лондон

Белый Клык

Художник
Т. Никольский

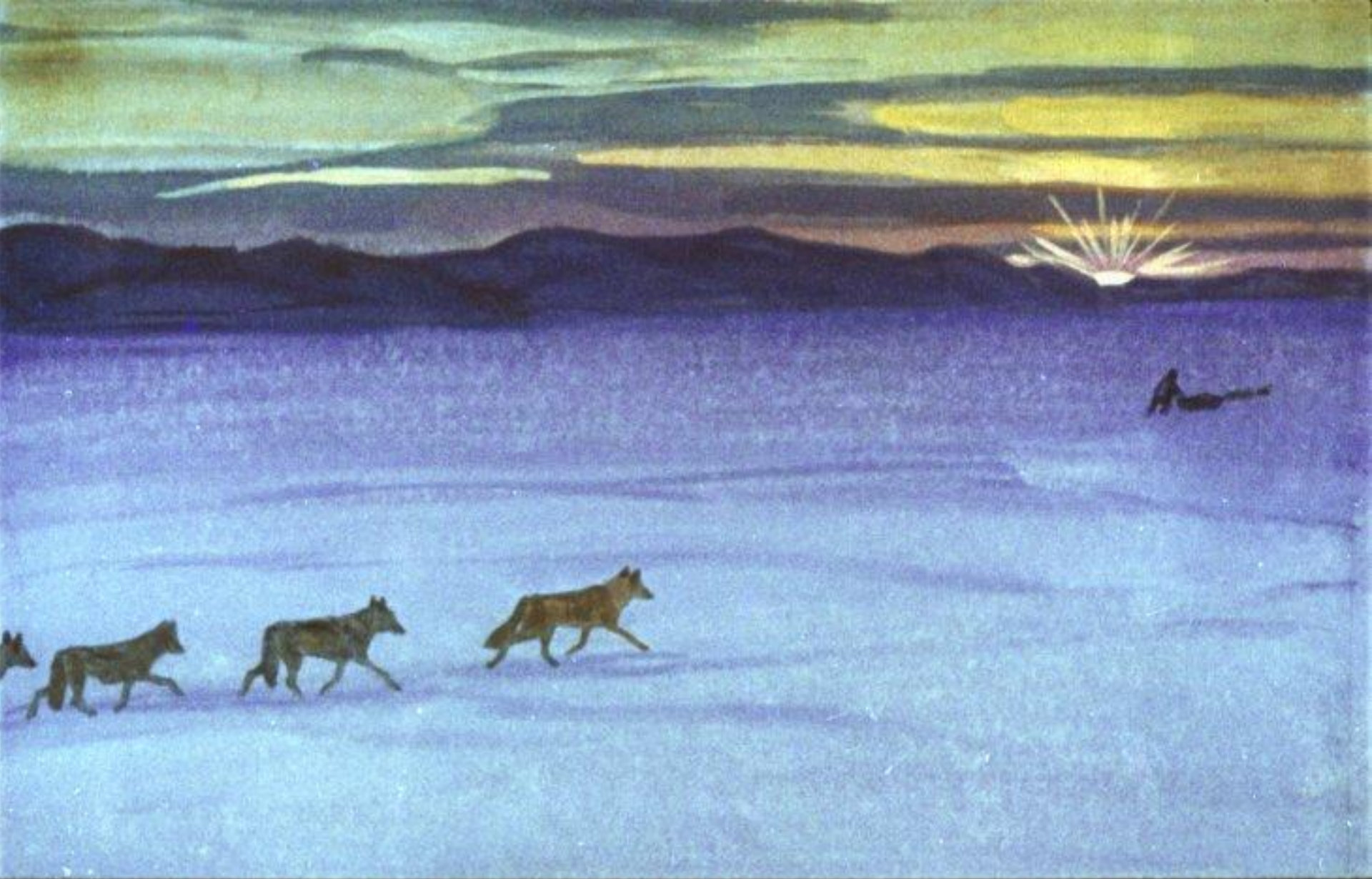

Это была дикая северная глушь. По замёрзшей реке проби-
ралась упряжка ездовых собак. Рядом молча тащился человек. [2]

Уже много дней его преследовал угрюмый вой голодной волчьей стаи. По ночам собаки в страхе сбивались в кучу так близко к костру, что огонь подпаливал им шерсть.

Зверь, уничтоживший половину собачьей упряжки, не походил на волчицу. Он был не совсем обычной масти. И скорее напоминал эскимосскую собаку.

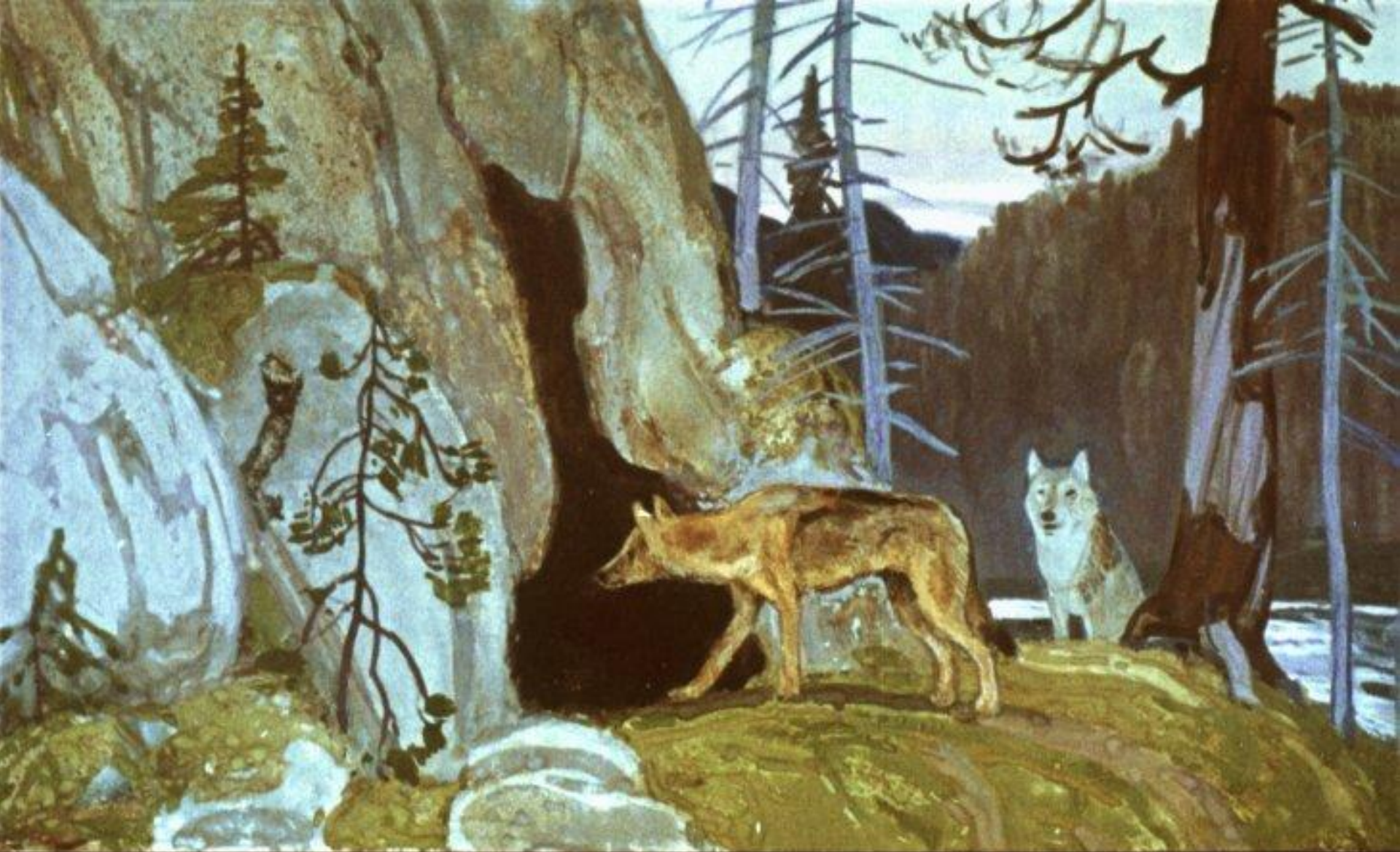
Тянулись, похожие один на другой, дни и ночи без сна. Дрова подходили к концу. Огонь догорал. — „Ну, теперь вы, кажется, можете меня слопать“, — пробормотал человек засыпая.

Но волки вдруг исчезли. Шесть человек расталкивали и трясли его. Он пробормотал страшным голосом: „Рыжая волчица... 6 сожрала собак“.

Рыжая волчица и одноглазый волк вместе гонялись за добычей. Но весной волчицей овладело беспокойство. Она обнюхивала укромные местечки и наконец нашла то, что искала, — 7 узкую сухую пещеру.

Однажды волчица встретила Одноглазого сердитым рычанием. У ног её, прильнув к животу, копошились пять маленьких клубочков. Беспомощные, они тихо повизгивали и не открывали глаз. 8

Один из них не был похож на своих братьев и сестёр, шерсть которых отливала рыжеватым оттенком. Он был единственным серым волчонком. 9

Серый волчонок рано испытал голод. Кончилось мясо, сосцы матери перестали давать молоко. Сначала погибли сёстры и братья. Потом погиб отец.

Теперь на охоту стала уходить волчица. Волчонок оставался один. Однажды он робкими шагами направился к выходу и смело шагнул прямо в воздух.

Земля крепко стукнула волчонка по носу, он завизжал и понатился кубарем вниз по откосу. Потом он сел и осмотрелся вокруг.

Белна выбежала из-за сосны. Волчонок прижался к земле и зарычал. Но белна перепугалась не меньше его.

Вдруг перед глазами волчонка пронеслось жёлтое пятно. Сви-
репая ласка вцепилась ему в горло, глубоко прокусив шнурку. 14

Серого волчонка ждала верная смерть. Помощь пришла неожиданно. Из-за кустов выскочила волчица. Она подхватила ласку на лету.

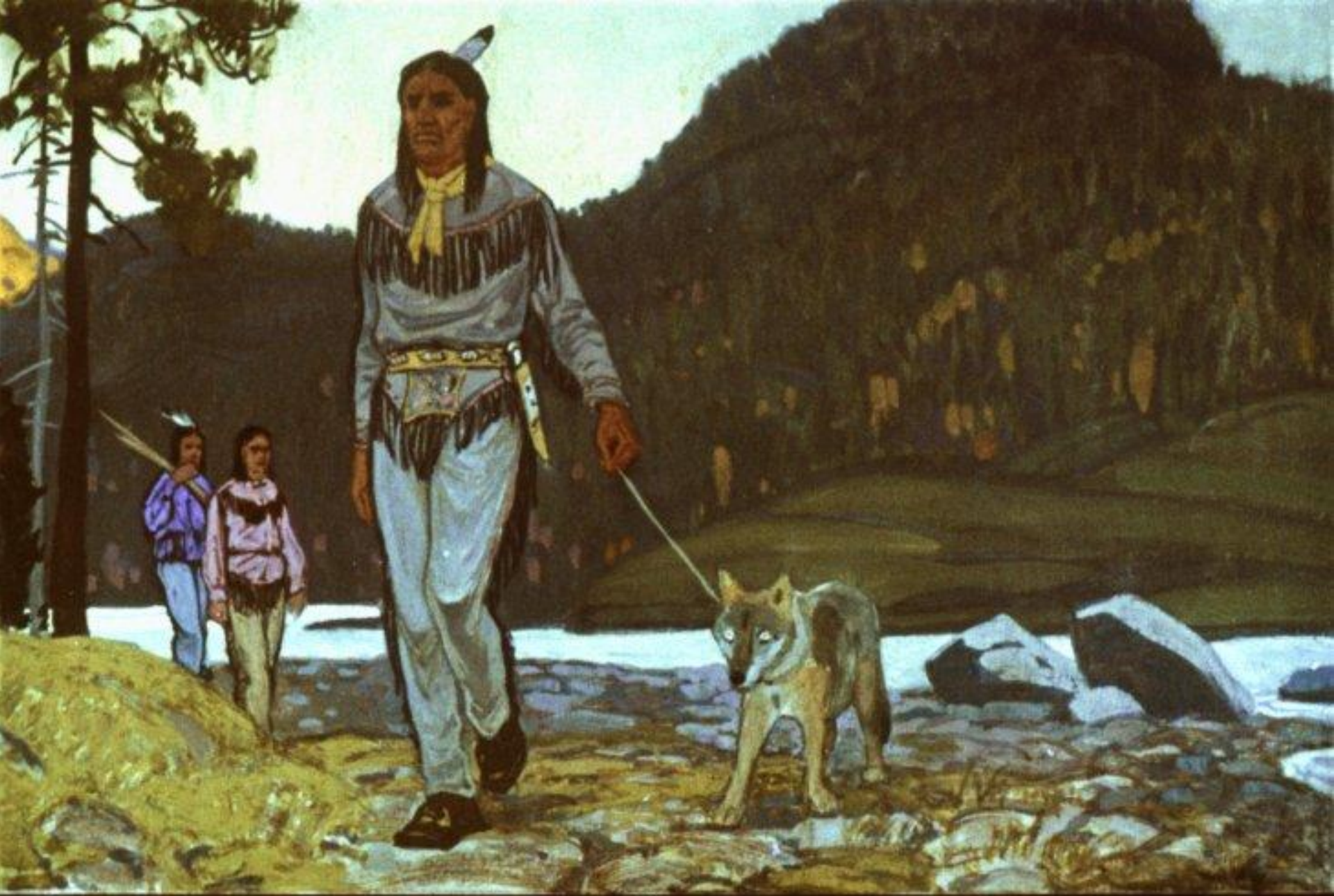
Однажды, спускаясь к ручью, волчонок неожиданно наткнулся на сидящих на корточках пять живых существ. Люди не вскочили, не оскалили зубы, не зарычали.

Один из индейцев встал, подошёл и нагнулся над ним. Шерсть на волчонке поднялась дыбом, губы дрогнули, обнаружив маленькие клыки. Человек сказал со смехом: „Смотрите, белые клыки“. — Так люди подарили ему имя.

Волчонок не знал, что волком был лишь его отец, а мать — одичавшей собакой. Что индеец Серый Бобр станет его хозяином. 18

Нак-то ночью он вспомнил мать и загрустил. Но грустил он так громко, что разбудил Серого Бобра, и тот побил его. 19

Осенью, когда индейцы вышли на охоту, Белый Нлык улизнул в лес. Волчонок резвился между деревьями, радуясь свободе.

Когда ему пошёл третий год, среди индейцев наступил страшный голод. Люди ели рукавицы, сделанные из сыромятной кожи. Ели собак.

В это тяжёлое время Белый Клык убежал в лес. По временам голод становился так мучителен, что Белый Клык выкапывал мышей из норок.

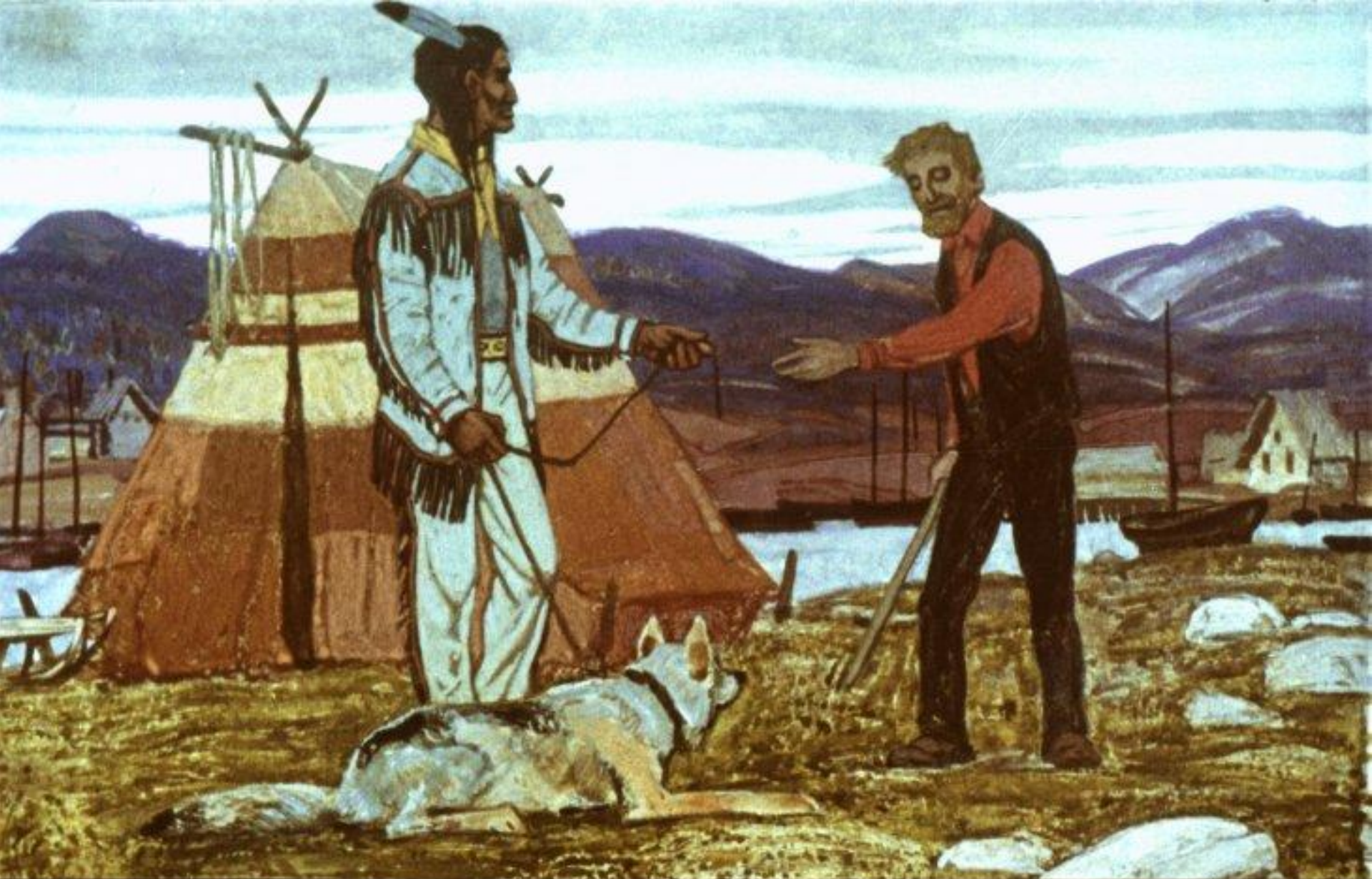
Нак-то раз Белый Клык встретился с волчьей стаей. Началась долгая, жестокая погоня, но у Белого Клыка было больше сил, и в конце концов он убежал от волков.

Когда голод кончился, Белый Клык смело вышел из леса и побежал в посёлок прямо к вигваму Серого Бобра. Хозяйка встретила волчонка радостным криком и дала ему свежей рыбы. [24]

Пять лет спустя хозяин продал Белого Ылына жителю берегового форта Смиту, которого старожилы прозвали в насмешку „красавчином“.

Устроив в конце форта загородку, красавчик Смит посадил Белого Ылка на цепь и принялся злить его мелкими, но мучительными нападениями.

Узнав, что волк не выносит смеха, он заканчивал свои пытки оглушительным хохотом. И Белый Юлык возненавидел всё окружающее — цепь, доски, людей, но больше всего красавчи-на Смита.

Зрители кричали, аплодировали, и в руке красавчина Смита зазвенели деньги.

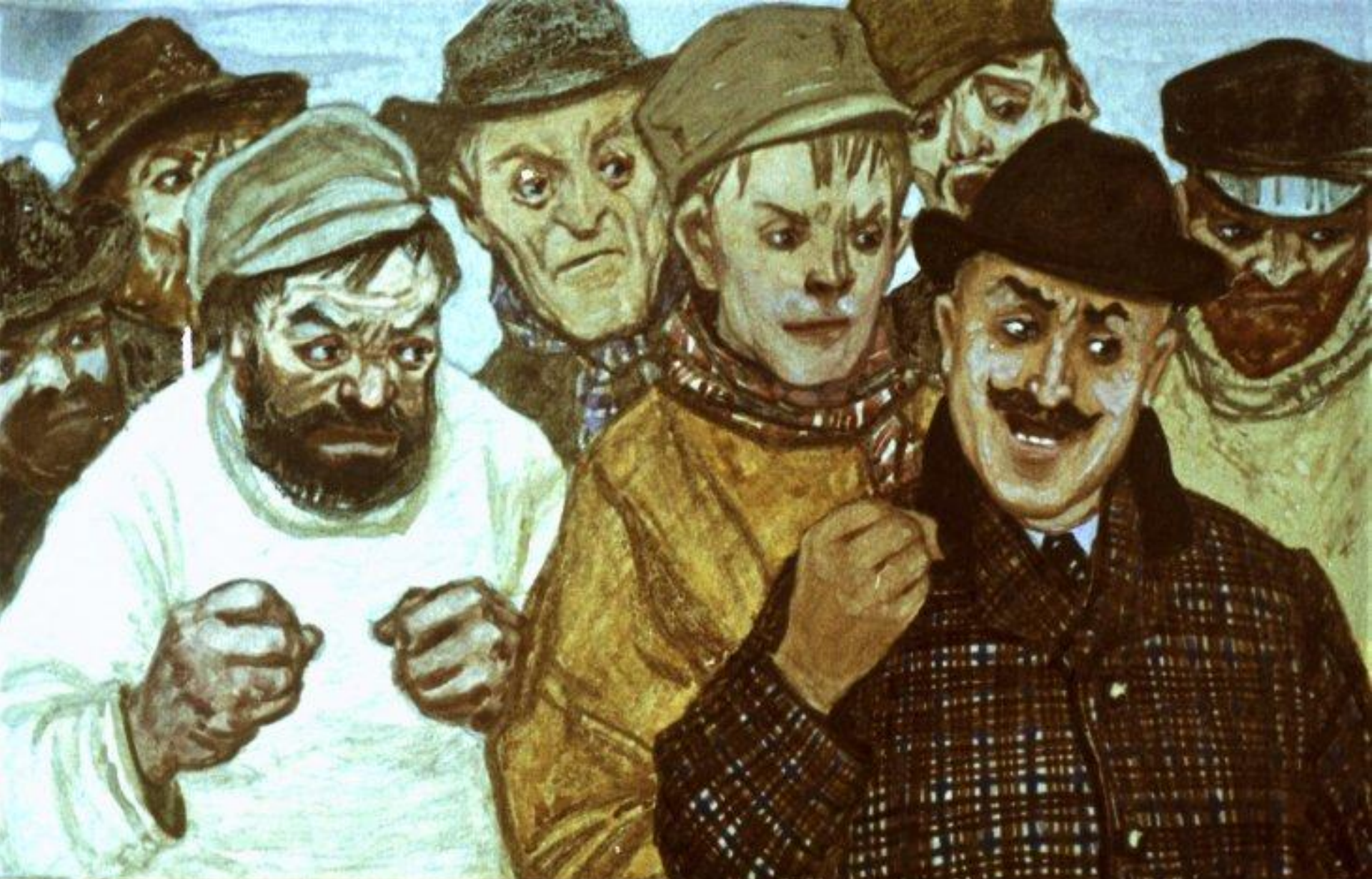
Вскоре Белому Нлыку пришлось драться с двумя собаками сразу. К концу схватки он сам еле дышал. Слава о победителе пронатилась по всей стране.

Но вот однажды Смит снял с него цепь и отступил назад. Белый Клык стоял, как вкопанный. Перед ним было странное животное. Он никогда не видел бульдога.

Приземистая, неуклюжая собана проковыляла на середину круга. — „Возьми его, Чероки! Всыпь ему как следует! Бери его!“ — кричали из толпы.

На этот раз счастье изменило Белому Ылку. Он кинулся на Черони, но его плечо пришлось гораздо выше плеча противника. Он не смог удержаться и грохнулся набок. Черони вцепился ему в горло.

Увидав, что глаза Белого Нлыка заволакиваются туманом, красавчик Смит, словно сорвавшись с цепи, бросился к нему и стал яростно бить ногами.

Только что прибывший молодой человек нинулся вперёд и ударил красавчина Смита нуланом по лицу. — „Труссы!“ — закричал он толпе.

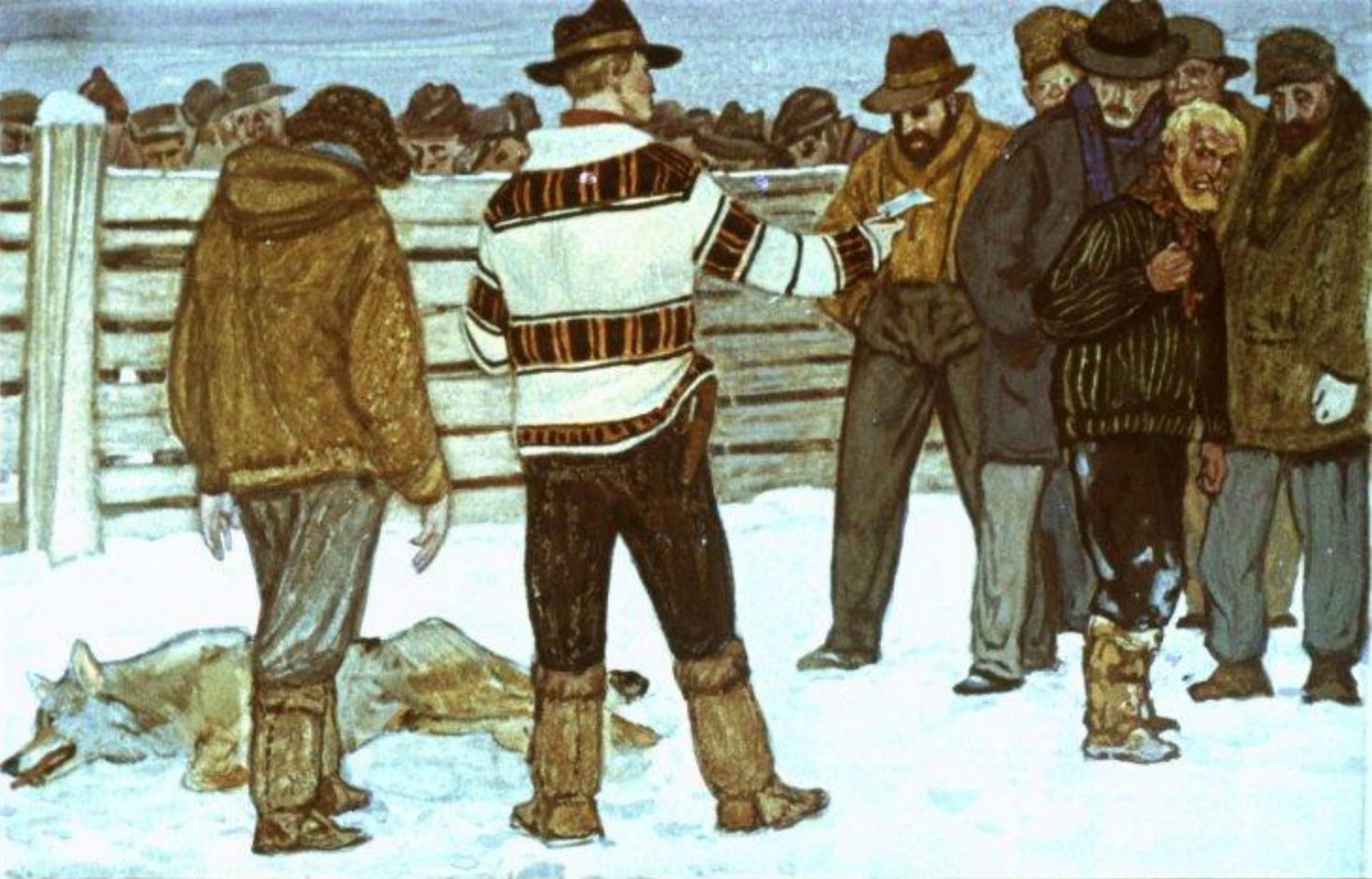
– Мэтт, помогите-на мне, – крикнул незнакомец погонщику. Опустившись на колени, он просунул дуло пистолета между сжатыми челюстями собаки.

Собаку и волна растащили в разные стороны. Белый Нлык сделал несколько попыток встать и медленно повалился на снег.

Скотт (так звали незнакомца) открыл бумажник и отсчитал доллары. — „Возьмите деньги за собаку, или мне придётся ударить вас ещё раз“.

И потянулись долгие дни у нового хозяина. Белый Клык, оцетинившись, злобно рычал и не подпускал к себе людей. Однажды он прокусил Скотту руку, но тот решил не отступать. 39

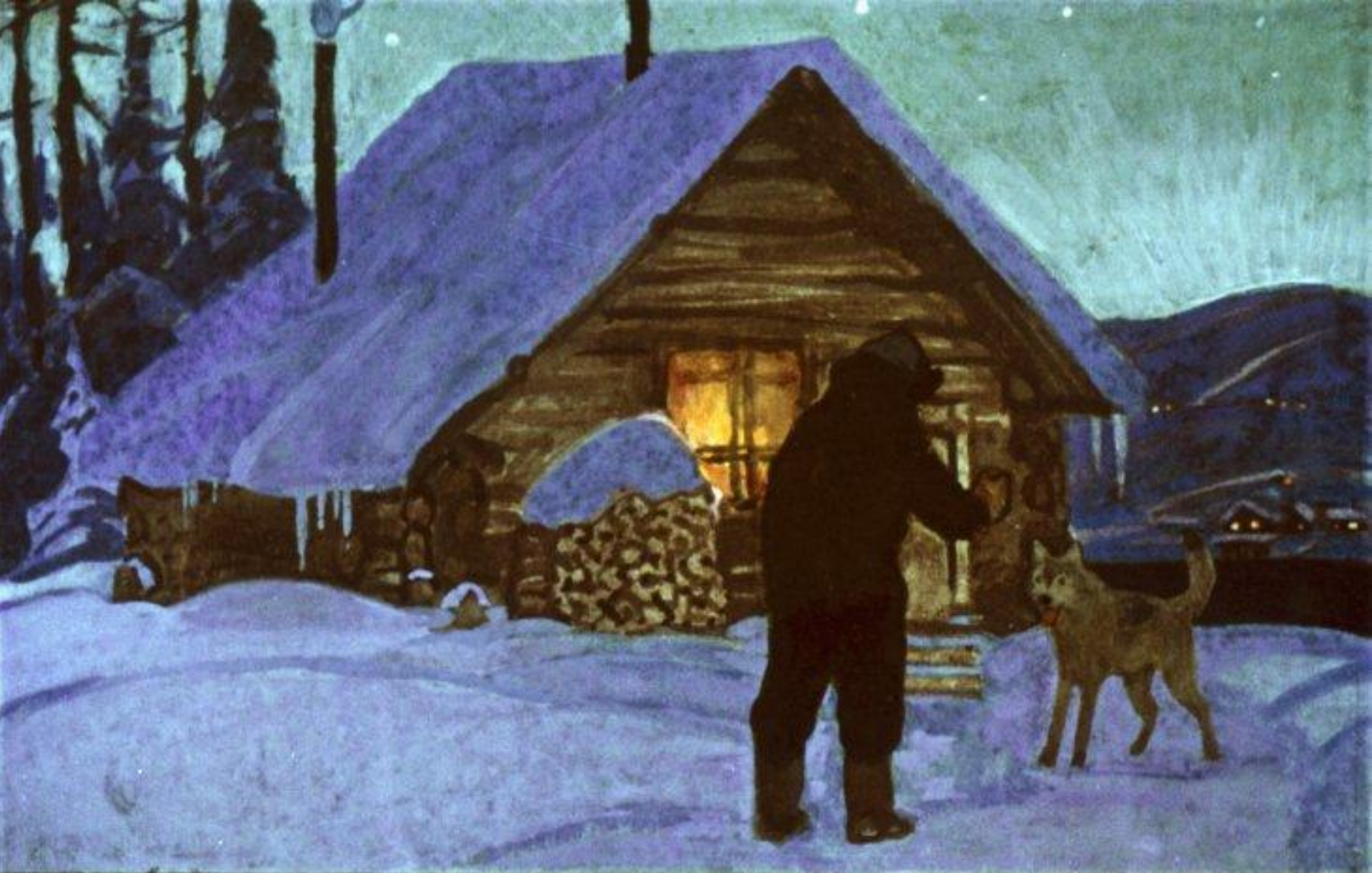
У Скотта не было ни хлыста, ни палки, ни оружия. В руке он держал кусок мяса, настойчиво предлагал волку взять его из рук.

Его рука коснулась вставшей дыбом шерсти. Белый Клык припал к земле. Рука передвинулась к ушам и стала осторожно их почёсывать.

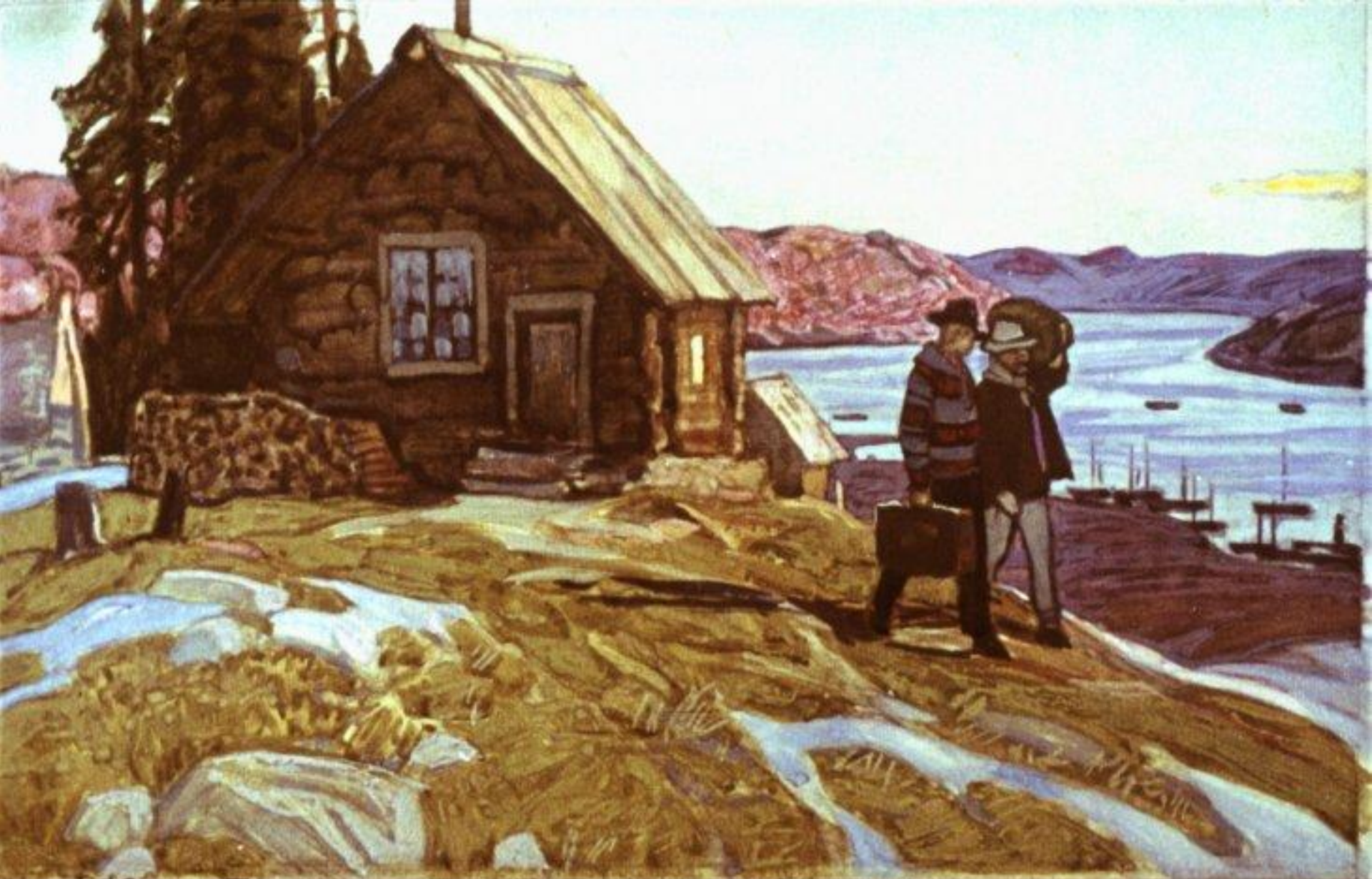
В волке зарождались непривычные чувства. Целые часы проводил он у крыльца, ожидая появления Скотта. А когда тот заговаривал с ним, — смущался, не зная, как выразить любовь. 42

Наступил день, когда Белый Клык увидел чемодан, в который хозяин укладывал вещи. — „Эх ты, бедняга! Уезжаю, старина. Тебя в такую даль не возьмёшь. Ну, поворчи на прощание, поворчи как следует“.

– „Кончайте прощаться, – сказал Мэтт. – Не забудьте закрыть дверь“. – „Берегите его, Мэтт, – сказал Скотт, когда они спустились с холма. – Напишите мне, как ему тут живётся“.

Стоя около сходней, Скотт прощался с Мэттом. Но Мэтт вдруг уставился на что-то, находившееся позади хозяина. Белый Нлык сидел на палубе в нескольких шагах от них и тоскливо смотрел на Скотта.

Скотт вдруг нагнулся и показал свежие порезы на морде волна и глубокую рану между глазами. — „А про окно-то мы с вами забыли“.

Мэтт снял платок с шеи и хотел взять Белого Нлына на привязь. Но Скотт отвёл его руку: „Прощайте, Мэтт, дружнице. Возьмите свой платок. Я сам напишу вам про волна“. [47]

Пароход отвалил от берега. Скотт повернулся к Белому Клыку: „Ну, теперь рычи, негодяй, рычи“, – сказал он, почёсывая ему прижатые к голове уши.

Конец

Сценарий А. Романенко
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов
Сканировал Павел Борисов 2016 г.
Студия „Диафильм“, 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-332-69
Цветной О-80

Студия „ДИАФИЛЬМ“ розничной продажей и рассылкой своей продукции не занимается. Заказы от отдельных граждан принимает *Свердловская база Роспосылторга (620068, г. Свердловск, ул. Учителей, 38)*, которая высылает диафильмы наложенным платежом. Каталоги Посылторга имеются в отделениях связи.